

Н. К. Никольский

**Материалы для истории древне-русской
духовной письменности**

Том 82

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. К. Никольский**
Материалы для истории древне-русской духовной письменности: Том 82 / Н. К. Никольский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 862 с.

ISBN 978-5-518-00932-5

ISBN 978-5-518-00932-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

- Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1906 годъ, составленный къ торжественному заступанію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1906 года академикомъ *Н. П. Кондаковымъ*** I и 1—62
- Карансобошскій Октоихъ второй половины XIII вѣка. Тексты, описаніе рукописи и снимки. Посмертный трудъ *П. А. Сырку*, съ предисловіемъ *А. И. Яцимирскаго*** № 1. XIII и 1—60
- Изъ перенесенныхъ Румынскихъ Воеводъ съ Сибирскими и Брашовскими магистратами. Тексты 28 славянскихъ документовъ валашскаго происхожденія XIV—XVII вв., городскихъ архивовъ Сибина и Брашова и Брюкентальскаго музея въ Сибирѣ. Посмертный трудъ *П. А. Сырку*, съ предисловіемъ *А. И. Яцимирскаго*. № 2. XXXVIII и 1—35**
- Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1905 году. [Рецензіи на труды: *С. К. Булича* — *А. С. Будиловича*, *Е. И. Соколова* — *И. А. Бычкова*, *Н. Н. Дурново* — *Н. М. Каринскаго* и *А. И. Яцимирскаго* — *Хр. М. Лопарева*].** № 3. II и 1—53
- Н. К. Никольскій. Матеріалы для исторіи древнерусской духовной письменности. I—XXIII*** № 4. VI и 1—168
- С. Малевичъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни*.** № 5. II и 1—194
- Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстаго въ 1906 году. [Рецензіи на труды: *П. Г. Васенка* — *А. И. Соболевскаго*, *А. М. Лукьяненка* — *И. В. Яича*, *Я. Трусевича* — *Е. Ѳ. Карскаго*].** № 6. II и 1—40

- П. К. Симоиц.** *Великорусскія пѣсни, записанныя въ 1619—20 гг. для Ричарда Джемса* на крайнемъ сѣверѣ Московскаго царства. 1) Съ полнымъ снимкомъ и текстами всѣхъ шести пѣсенъ по подлинной рукописи, хранящейся въ Оксфордѣ и 2) съ приложеніемъ чтенія пѣсенъ акад. **Ф. Е. Корша** съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ ихъ особенностей. . № 7. 7, XII и 1—29
- Е. Ф. Карскій.** *Матеріалы для изученія Бѣлорусскихъ говоровъ*, Выпускъ V. № 8. I и 1—67
-

СВОДНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1906 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
АКАДЕМИКОМЪ Н. П. КОНДАКОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лнк., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1907 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ С. Оледенбургъ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1906 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи
Наукъ 29 Декабря 1906 года

Ординарнымъ академикомъ Н. Ш. Кондаковымъ.

Истекшій годъ закончился для Отдѣленія особенно тяжелыми утратами: скончались предсѣдательствующій членъ Отдѣленія Александръ Николаевичъ Веселовскій, почетный академикъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, члены корреспонденты Отдѣленія: Маринъ Степановичъ Дриновъ и Франтишекъ Бартошъ.

Александръ Николаевичъ Веселовскій былъ членомъ нашего отдѣленія съ 1877 года, предсѣдательствующимъ съ 1901 г. и профессоромъ Петербургскаго университета съ 1870 года. Утрата его живо почувствована не одною русской, но и всею европейскою наукою. Онъ сталъ европейскимъ ученымъ уже съ 1867 года, когда появился въ свѣтъ его первый крупный трудъ, посвященный открытому имъ во Флорентійской библіотекѣ итальян-

скому роману XV вѣка (*Il Paradiso degli Alberti ritrovie ragionamenti del 1389 romanzo. . .*). Еще въ юности горячая склонность къ литературѣ и ученымъ ею занятіямъ, живое вліяніе Буслаева и природное влеченіе къ интеллигентнымъ центрамъ привели его во Флоренцію, ожившую въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, для новаго руководства освобожденной Италіею, но еще полную древнихъ традицій эпохи Возрожденія, богатую памятниками и книжниками.

Подобно своему, столь же незабвенному въ лѣтописяхъ русской науки, учителю Буслаеву, Веселовскій съ молодыхъ лѣтъ отличался замѣчательной разносторонностью своихъ знаній, съ самаго начала ученыхъ работъ, совмѣстивъ въ своемъ лицѣ и знаніе всѣхъ европейскихъ языковъ и ихъ литературъ, языковъ классическихъ, и также ихъ литературы и постепенно охватывая въ своихъ необычайно обширныхъ научныхъ темахъ самые разнообразные средневѣковые языки и діалекты и обширную область фольклора. Но особенно удачнымъ можно считать выступленіе нашего замѣчательнаго ученаго на свое поприще именно по этому выбору самаго матеріала для своихъ занятій. Покойный ученый до послѣднихъ годовъ своей жизни сохранялъ живой интересъ къ итальянской литературѣ эпохи Возрожденія и ея научной разработкѣ. Кромѣ цѣлаго ряда статей, рѣчей, лекцій, общихъ обзоровъ по этому предмету, Веселовскій посвятилъ ему сочиненіе въ двухъ томахъ: *Боккачіо, его среда и сверстники*, большой вполне самостоятельный трудъ, который одинъ могъ бы составить имя любому ученому въ любомъ европейскомъ государствѣ. Но, кромѣ того, въ видѣ введенія къ этому изслѣдованію, Веселовскій издалъ по истинѣ классическій переводъ Декамерона Боккачіо; спеціально изучалъ стихотворенія Петрарки и оставилъ нѣсколько трактатовъ и статей по эпохѣ Ренессанса, итальянскимъ новелламъ, Данту и символической поэзіи. Но на этихъ и имъ подобныхъ работахъ только воспитывался его ученый анализъ, создавшій ему славу на научномъ, гораздо болѣе обширномъ поприщѣ. Веселовскій явился инициаторомъ, правда, не одиноч-

нымъ, а въ тѣсной связи съ другими учеными европейскаго запада, но особенно виднымъ трудолюбивымъ работникомъ по предмету сравнительнаго изученія средне-вѣковой европейской литературы.

Что особенно слѣдуетъ оцѣнить въ исторіи этой научной инициативы—трудность ея появленія въ русской литературѣ, которая въ 60 и 70 годахъ едва только успѣла ознакомиться съ направлениемъ Буслаевской школы. Едва только была въ то время установлена и признана въ своихъ законныхъ правахъ народная словесность, сравнительная мифологія, литература книжныхъ сказаній, легендъ, былинъ и духовныхъ стиховъ и только въ 50 и 60 годахъ наука ознакомилась съ богатымъ содержаніемъ этой литературы и сдѣлала первыя обобщенія. «Буслаевъ, — такъ говорилъ самъ Веселовскій, — далъ мнѣ интересъ къ Гриммовскому направленію въ приложенія къ изученію русско-славянскаго матеріала; но нѣкоторыя стороны дѣла, постановка мифическихъ гипотезъ и «романтизмъ народности» никогда меня не удовлетворяли. Съ другой стороны, у меня сложился интересъ къ культурно-историческимъ вопросамъ.... Изученіе историческихъ отношеній ослабило вѣру въ состоятельность мифологическихъ гипотезъ». Этотъ *историческій* анализъ указалъ Веселовскому на необходимость пересмотра всего состава народнаго преданія, мифа, книжнаго сказанія, необходимость расположенія всего этого матеріала по хронологіи народной жизни и ходу письменности, слѣдовательно, опредѣленія источниковъ.

Эта обширная и сложная аналитическая задача стала трудомъ всей его жизни и мы, озирая весь громадный трудъ, исполненный покойнымъ, можемъ сказать, что Веселовскій выполнилъ его съ великою для себя честью и европейскою заслугою... Уже первая работа Веселовскаго, посвященная анализу содержанія книжныхъ и устныхъ странствующихъ повѣстей: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. Изъ исторіи литературнаго общенія востока и запада» связываетъ между собою индѣйскія повѣсти, талмудическія ле-

генды евреевъ, кельтскій романъ о св. Грагѣ, нѣмецкую поэму и апокрифическіе древне-русскіе тексты. Слѣдомъ шли «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (1875—1877 годы), охватывающіе на глазахъ читателя всѣ литературы стараго міра, всевозможные тексты на разныхъ языкахъ, самыя разнообразныя легенды, сказки и повѣрья. Здѣсь изданы по рукописямъ, въ цѣломъ рядѣ, новые списки любопытныхъ и важныхъ апокрифовъ, но, главнымъ образомъ, выполнены сближенія и документальныя выводы, освѣщающія исторію и ходъ литературныхъ памятниковъ. Грандіозныя «Розысканія въ области духовныхъ стиховъ», печатавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1879—1891), представляютъ самое замѣчательное разнообразіе темъ и матеріаловъ и занимаютъ уже не только литературными памятниками, пѣснями и легендами, но также бытовыми явленіями древне-русской жизни, святочными обычаями, скоморохами, вѣрованіями и обрядами. 80-е годы были временемъ особенно напряженной ученой дѣятельности Веселовскаго. Одновременно съ «Розысканіями», въ 81 въ 84 гг. онъ издалъ изслѣдованіе о «Южно-русскихъ былинахъ», большой трудъ въ двухъ томахъ «Изъ исторіи повѣсти и романа», посвященный сагѣ и роману объ Александрѣ Македонскомъ, повѣсти о Троянской войнѣ, роману о Бовѣ и пр. Въ этихъ трудахъ Веселовскій привлекаетъ къ сравненію литературу востока и запада, древности и средневѣковья, выдвигаясь изъ среды западныхъ ученыхъ съ большою для себя выгодною въ томъ, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріалы древнеславянской литературы и русской, а также византійской. Занявшись извѣстнымъ легендарнымъ преданіемъ, или даже однимъ любопытнымъ предметомъ, онъ привлекаетъ къ ихъ объясненію сравненія, взятые изъ византійскаго житія, канона, западной легенды, саги, средневѣковой поэмы, восточнаго сказанія, румынской или ново-греческой пѣсни, преданія русскихъ инородцевъ. Было бы трудно перечислить всѣ виды литературы и словесности, имъ введенныя, какъ матеріалъ, въ его работу, начиная отъ произведеній собственной литературы, романо-германскаго эпоса,

византійскихъ сказаній, христіанскихъ легендъ, греческихъ апокрифовъ, греческихъ романовъ и повѣстей, балладъ и переходя къ записаннымъ всюду и внесеннымъ во всякаго рода письменные памятники сказкамъ, легендамъ и вѣрованіямъ, русскимъ, славянскимъ, румынскимъ, греческимъ, піэмонтскимъ, сицилійскимъ и пр. и пр. Даже одно внѣшнее, лѣтописное повѣствование научной дѣятельности покойнаго достаточно, чтобы оцѣнить его истинную любовь къ наукѣ и колоссальную эрудицію. Но русская наука должна будетъ сохранить о немъ навсегда благодарную память за его методо-логическія работы, которымъ онъ посвящалъ какъ обширные курсы по исторіи средневѣковой литературы нѣмецкой, французской и итальянской, такъ и обширные трактаты *о методѣ и задачахъ исторіи литературы, объ исторической поэтикѣ, объ исторіи эпитета, теоріи поэтическихъ родовъ* въ ихъ историческомъ развитіи. Повидимому, Веселовскій надѣялся оставить русской наукѣ большой трудъ и въ этой области, изложивъ въ немъ въ полнотѣ свои общіе и частные взгляды на задачи научной исторіи литературы. Веселовскому принадлежитъ важная заслуга основанія романо-германскаго отдѣленія на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета и образованія школы специалистовъ изъ среды своихъ учениковъ. Два обширные *Указателя* научныхъ трудовъ покойнаго выяснили Отдѣленію настоятельную необходимость собрать во-едино и издать полное собраніе сочиненій Веселовскаго, воспользовавшись дополненіями и исправленіями ученаго въ принадлежавшихъ ему экземплярахъ его сочиненій. Желательно издать эти сочиненія въ систематической группировкѣ и сдѣлать обще-доступными тѣ статьи рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ журналовъ, которыя могутъ сыграть важную роль въ дѣлѣ научнаго руководства будущихъ ученыхъ. Въ самое послѣднее время въ Отдѣленіе поступило заявленіе сына покойнаго академика А. А. Веселовскаго, въ которомъ онъ представлялъ Отдѣленію право издать полное собраніе сочиненій своего отца. Отдѣленіе съ благодарностью приняло предложеніе А. А. Веселовскаго и

постановило приступить къ изданію полнаго собранія сочиненій академика Веселовскаго при ближайшемъ участіи брата покойнаго поч. акад. Алексѣя Ник. Веселовскаго и его учениковъ, во главѣ съ Ѳ. Д. Батюшковымъ, Ѳ. А. Брауномъ и Д. К. Петровымъ.

Послѣдніе годы своей жизни Веселовскій посвятилъ новой русской литературѣ: таково его изслѣдованіе о Жуковскомъ, давшее этому писателю новое освѣщеніе. Покойный съ большимъ интересомъ относился къ поступившему въ Отдѣленіе архиву Тургенева и, повидимому, готовъ былъ перейти отъ Жуковскаго къ Пушкину, которому посвящена была его недавняя академическая рѣчь, но смерть стала передъ нимъ...

Покойный писатель, критикъ и археологъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ былъ замѣчательно разностороннимъ въ своихъ научныхъ, литературныхъ, художественныхъ и общественныхъ интересахъ. Онъ писалъ и по исторіи литературы и по исторіи искусства, и по новому искусству, особенно русскому, и по музыкѣ, но центромъ тяжести въ литературной дѣятельности покойнаго были его археологическія работы. В. В. Стасовъ во всю свою шестидесятилѣтнюю литературную и ученую дѣятельность вносилъ всегда столь ярко окрашенную національную идею, что можетъ быть названъ у насъ наиболѣе виднымъ искателемъ русскаго народнаго идеала въ литературной и художественной критикѣ. Прославлять все то русское, что казалось ему хорошимъ и достойнымъ, а главное, черезъ посредство печатнаго слова, настойчиво, неустанно и горячо, искренно требовать отъ всѣхъ другихъ, отъ всякаго читателя оцѣнить то или другое хорошее русское явленіе, обратить къ нему всѣ свои симпатіи—такова была по преимуществу литературная задача В. В. Стасова, его общественная роль. Не будучи націоналистомъ, стремительно ополчаясь на многія стороны русской жизни, В. В. Стасовъ являлся въ нашей литературѣ живымъ поборникомъ общественной свободы; западникъ по своему образованію, вкусамъ, привычкамъ, по своей страсти къ путешествіямъ по Европѣ, къ заграничнымъ